

Глава 3

— Старший молодой господин, — помощница протянула Му Е совершенно новый праздничный костюм. — Это одежда, которую подготовила для вас госпожа. Переоденьтесь и можете спускаться, стилист ждет вас внизу.

— Стилист?

— Да, — кивнула помощница. — Госпожа сказала, что церемония совершеннолетия очень важна, поэтому к ней нужно отнестись серьезно.

В глубине глаз Му Е промелькнула искорка сарказма. Важным для них, конечно же, было не его совершеннолетие, а ресурсы и возможности, которые стояли за этим торжеством.

По мере того как их светских приемов и ссор становилось всё больше, Му Е ясно понимал: компания семьи Му, скорее всего, была лишь «стрелой на излете своего полета».

Хотя его помолвка с семьей Линь всё еще была в силе, он и Линь Цзицин были слишком молоды. На данном этапе семья Линь вряд ли захотела бы вмешиваться и помогать. Если Му Е не ошибался, Му Чжицзе наверняка пригласил и Лу Цзи.

Му Чжицзе не станет беспокоиться о чувствах Му Е и уж тем более не посмотрит на помолвку, для него самым важным было решение текущих проблем.

Му Е едва сдерживал улыбку, вспоминая события сегодняшней ночи в книге. Ему было очень любопытно, какое лицо будет у Му Чжицзе, когда тот увидит, как он всё испортил. Ведь в книге сегодня он должен был оказаться вовсе не в постели Лу Цзи.

Когда Му Е спустился вниз, Му Цзэ сидел на диване и с нетерпением листал что-то в телефоне.

Сегодня он тоже был явно специально наряжен. Справедливости ради, Му Цзэ был не так уж плох собой, однако вечное выражение нетерпения и пренебрежения на его лице делало его облик очень агрессивным, из-за чего подсознательно не хотелось к нему приближаться.

— Чего копаешься? — увидев, как он спускается, Му Цзэ, как и ожидалось, тут же открыл рот. — Подумаешь, день рождения, а гонору-то нагнал.

Му Е даже не взглянул на него, а просто поздоровался со стилистом.

Игнорирование со стороны Му Е, очевидно, еще больше разозлило Му Цзэ. Он тут же хотел вспылить, но, вспомнив предупреждение Му Чжицзе перед уходом, с трудом подавил ярость.

Однако неизвестно о чем он подумал, гнев в его глазах быстро сменился насмешкой и злорадством.

Из-за внезапной выходки Му Цзэ стилисту пришлось вынужденно остановиться сразу после того, как он закончил прическу Му Е. Хотя времени было более чем достаточно, Му Цзэ не позволил им продолжать.

— И так пойдет, — сгладил углы стилист. — У вас отличные внешние данные, на самом деле больше ничего и не нужно подрисовывать.

Му Е лишь улыбнулся, а выражение лица Му Цзэ стало неопишимо скверным.

Водитель отвез их в отель, который Му Чжицзе забронировал заранее.

Это было не столько празднование восемнадцатилетия Му Е, сколько тщательно подготовленная Му Чжицзе встреча по привлечению инвестиций. Он пригласил множество деловых партнеров, для них такие светские мероприятия действительно были своего рода деловой площадкой.

Му Цзэ ускорил шаг, первым входя в банкетный зал, Му Е, не меняя темпа, шел за ним.

Взгляды многих людей сосредоточились на них. Из-за расположения все закономерно сначала увидели Му Цзэ, однако взгляды не задержались на нем долго — вскоре внимание остальных переключилось на идущего следом Му Е.

Му Цзэ крепко сжал кулаки. Так было всегда.

С самого детства Му Е неизменно привлекал больше внимания, чем он.

Многие знали, что Му Е всего лишь приемный сын, поэтому в присутствии четы Му они намеренно больше хвалили Му Цзэ. Но все эти вымученные лесть и похвала не шли ни в какое сравнение с тем восхищением, которое читалось в глазах людей, стоило им увидеть Му Е.

Му Е красивее него и умнее него — Му Цзэ осознал это первым.

В семьях, подобных их, детей с малых лет развивали во многих направлениях. И в чем бы то ни было, у Му Е, казалось, всегда было больше таланта.

Учитель фортепиано говорил, что у Му Е длинные и тонкие пальцы. Учитель рисования говорил, что у Му Е врожденное чувство цвета. Учитель верховой езды говорил, что у Му Е отлично развита координация.

Возможно, они хвалили и Му Цзэ, но он этого не помнил. Его больше волновало то, что было у Му Е, чем то, чем обладал он сам.

Поэтому он не позволял Му Е заходить в свою музыкальную комнату, он разрывал в клочья его блокноты для набросков, и только он один мог владеть собственным пони.

Он изо всех сил выталкивал Му Е с беговой дорожки, но даже это, казалось, не приносило ему облегчения. Потому что, когда гонка прекращается, результат фиксируется согласно набранным на тот момент очкам.

Он прервал соревнование и тем самым будто навечно застыл в моменте проигрыша Му Е.

Му Цзэ не мог принять своего поражения, особенно — поражения от Му Е.

Однако при мысли о том, что скоро произойдет, в глазах Му Цзэ снова промелькнула искра искаженного удовольствия.

Скоро всё закончится, и Му Е больше никогда не сможет важничать перед ним.

Такому человеку, как он, изначально не следовало существовать.

Му Е стоял рядом с Му Чжице, слушая, как тот несет пафосную чушь, изображая любящего отца. Из-за того, что поток пустых слов затянулся, улыбка на лице Му Е начала слегка напрягаться.

— Благодарю всех за присутствие.

Услышав эту фразу, Му Е наконец вздохнул с облегчением. Он поднес бокал к губам и для вида сделал крошечный глоток.

Му Чжице вместе с ним и Му Цзэ поздоровался с несколькими людьми. Му Е действительно претили подобные мероприятия, но мысль о том, что это будет в последний раз, заставила его почувствовать, что он может еще немного потерпеть.

Му Е впервые показалось, что видеть лицо Линь Цзицина не так уж и хлопотно, так как Му Чжице вскоре разрешил ему пойти и пообщаться с ним.

— С днем рождения, — в окружении друзей Линь Цзицин, слегка покрасневшись, протянул подарок ему подарок. — Скромный знак внимания, надеюсь, тебе понравится.

— Спасибо, — Му Е принял подарок и мимоходом положил его на стоящий рядом столик для

подарков. — Желаю всем хорошо повеселиться, прошу меня простить.

Его жест, столь явно проводящий границу между ними, очевидно, поставил Линь Цзицина в неловкое положение. Его прежде румяные щеки быстро побледнели.

— И что ты только нашел в таком человеке?

Му Е услышал за спиной чей-то сердитый вопрос. На самом деле ему тоже было очень любопытно: что именно Линь Цзицин в нем нашел?

Если не считать самого первого случая с его помощью, у них почти не было точек соприкосновения. В тех немногих диалогах, что между ними случались, Му Е вел себя с Линь Цзицином очень холодно. Он даже прямо заявлял, что не испытывает к Линь Цзицину никаких чувств и надеется, что тот расторгнет помолвку. Линь Цзицин же не соглашался, в большинстве случаев его бледный вид был единственным ответом для Му Е.

Му Е не мог понять психологию другого и не понимал, откуда взялась эта симпатия.

Впрочем, сейчас это уже не имело для него значения, потому что всё скоро должно было закончиться.

В шумном банкетном зале будто в один миг нажали кнопку паузы. Му Е, поедавший в углу брауни, с задержкой вполтакта поднял голову и увидел высокого мужчину, входящего в зал размашистым шагом.

Тот, должно быть, прибыл прямиком с работы, так как фасон его костюма был официальным, рубашка застегнута на все пуговицы до самого верха, а галстук завязан безупречно.

Когда он подошел ближе, Му Е разглядел, что у него красивое и правильное лицо, высокая переносица и глубокий взгляд. Возможно, из-за того, что его аура была слишком холодной, было трудно с ходу определить его возраст.

Му Е пристально смотрел на него некоторое время и в конце концов удостоверился в его личности.

Это был Юй Сынянь.

Если семья Му, прилагая многолетние усилия, лишь слегка коснулась края высшего общества, то семья Юй была неоспоримым центром власти.

А Юй Сынянь, как единственный наследник семьи Юй, был полноправным хозяином положения.

Поэтому, несмотря на то, что Му Чжицзе был старше Юй Сыняня почти на двадцать лет, он всё равно семенящим шагом поспешил навстречу и в смиренной позе поприветствовал его.

На самом деле Му Чжицзе и сам был удивлен. Хотя он и отправил приглашение семье Юй, он никогда не думал, что Юй Сынянь действительно соизволит почтить их своим присутствием.

Он не понимал причин, но Му Е осознал: это тоже была часть сюжета.

Вскоре подошел обслуживающий персонал, чтобы передать слова.

— Господин Му просит вас подойти.

Му Е отставил тарелку с тортом, встал и направился к ним.

— Это мой сын, Му Е, — Му Чжицзе приобнял Му Е за плечо. — А это господин Юй. Господин Юй выкроил время в своем плотном графике, чтобы прийти поздравить тебя с днем рождения, скорее поблагодари его.

— Большое спасибо, господин Юй, — Му Е слегка кивнул.

— Не за что.

Юй Сынянь встретился с ним взглядом. Му Е был в некоторой степени удивлен, так как не увидел в глубине глаз собеседника ни одной из тех эмоций, к которым привык.

Ни удивления, ни оценивающего разглядывания, ни насмешки, ни злобы — ничего из этого не было.

Мужчина лишь совершенно спокойно смотрел на него:

— Поздравляю тебя с днем рождения.

Му Е на секунду замер:

— Спасибо.

Эта благодарность прозвучала чуть более искренне, чем предыдущая.

Позволив Му Е поздороваться, Му Чжицзе быстро отослал его прочь. Возможность встретиться с Юй Сынянем и даже напрямую поговорить с ним выпадала крайне редко, и он, разумеется,

не собирался её упускать.

Му Е снова отступил в угол. Краем глаза он продолжал следить за Му Цзэ. Увидев, как тот подозвал официанта и что-то прошептал ему на ухо, Му Е не изменился в лице, но рука, сжимавшая вилку, внезапно напряглась.

Когда тот самый, показавшийся знакомым официант снова подошел к нему с подносом, Му Е, притворившись неосторожным, опрокинул целую бутылку шампанского в его руках.

Лицо паренька изменилось, но Му Е не стал его затруднять, лишь негромко велел просто прибраться.

Штанина Му Е частично промокла, и он тоже встал, направляясь к туалету.

Проходя мимо Му Цзэ, он заметил его крайне недовольное выражение лица. В момент, когда их взгляды встретились, Му Е окончательно удостоверился: то самое шампанское с «добавкой», которое в романе они по ошибке выпили вместе с Юй Сынянем, было приготовлено Му Цзэ.

Зайдя в туалет, Му Е принялся непрерывно ополаскивать лицо холодной водой.

Несмотря на то, что он давно понял: лучший способ защитить себя — это снизить ожидания и научиться смириться с судьбой, сейчас в его сердце невольно вспыхнула капля надежды.

Он поднял глаза на юношу в зеркале и отчетливо услышал собственное сердцебиение, подобное грому.

«А вдруг? Вдруг в этот раз я смогу всё изменить?»

Вернувшись в банкетный зал, Му Е больше ничего не брал в рот. Он бессознательно теребил край одежды. Стрелки часов сдвигались деление за делением, Му Е так отчаянно желал, чтобы часовая стрелка поскорее миновала двенадцать.

— Добрый вечер.

Услышав внезапный голос Лу Цзи, Му Е замер, ощутив холод, пробежавший по спине, но когда он поднял взгляд, выражение его лица уже было приведено в порядок.

— Добрый вечер, господин Лу.

— Поздравляю тебя с днем рождения, — Лу Цзи протянул Му Е подарочную коробку.

— Спасибо, вы слишком потратились.

Му Е встал и обеими руками принял подарок.

Лу Цзи мимоходом взял стоявший рядом бокал и протянул его Му Е.

— Выпьем по одной?

Му Е слегка заколебался. За секунду до того, как он коснулся бокала, раздался другой голос:

— Директор Лу.

Они одновременно повернули головы и увидели идущего к ним Юй Сыняня.

— Давно не виделись.

В глазах Лу Цзи промелькнуло удивление. Он не помнил, чтобы у него были какие-то пересечения с Юй Сынянем. Учитывая их статус и отношения, тот никак не должен был подходить к нему здороваться первым.

Тем не менее, он всё же отставил бокал и направился навстречу Юй Сыняню.

Му Е, воспользовавшись моментом, снова покинул банкетный зал и спрятался в туалете.

Он в очередной раз нажал на кнопку разблокировки телефона, смотря в экран. Он начал раздумывать над возможностью просидеть здесь до самого конца банкета и выйти только тогда.

Ему и впрямь было любопытно: если он наотрез откажется выходить, каким образом на этот раз сюжет будет скорректирован.

Пока Му Е находился в кабинке, погружившись в раздумья, он внезапно услышал снаружи тяжелые и путанные шаги.

Вода текла почти две минуты, прежде чем её выключили. Шаги раздались снова, и Му Е почувствовал, как открылась дверь в соседней кабинке.

Затем он услышал звук разблокировки телефона.

— Забери меня. Немедленно, — раздался мужской голос, который показался Му Е знакомым.

— В воде что-то было, я в...

Голос мужчины оборвался на полуслове, и в следующую секунду Му Е услышал глухой удар о дверь кабинки.

Этих нескольких минут Му Е хватило, чтобы собрать воедино полную картину произошедшего.

Тот человек, должно быть, случайно попался в ловушку, поэтому первым делом зашел в туалет, чтобы охладиться водой, и спрятался в кабинке, собираясь вызвать подмогу. Однако звонок оборвался на середине по какой-то причине.

Му Е прождал в тишине еще несколько минут. Убедившись, что из соседней кабинки больше не доносится ни звука, он понял: у того человека больше нет способов позвать на помощь.

В один миг Му Е передумал о многом: о разочаровании после всех тщетных усилий за эти годы, о спокойствии, сменившем ожидание на мертвое безмолвие, о безумной радости после разбитого шампанского и о том бокале, который Лу Цзи только что протягивал ему.

«Тук-тук-тук».

Запертый в кабинке мужчина с трудом поднял голову.

— Господин Юй, это я, — голос Му Е донесся сквозь дверную панель.

Через три секунды дверь перед ним распахнулась.

Находящийся в плачевном состоянии Юй Сынянь встретился взглядом со спокойным Му Е.

Все эти годы Му Е всегда одной рукой подписывался под смирением с судьбой, а другой — отчаянно сопротивлялся ей.

Он использовал все способы, чтобы петля на его шее была как можно более свободной, на самом деле он никогда не отказывался от борьбы за жизнь. Он всё время вырывал тот шанс, который позволил бы ему окончательно выпутаться.

И это был первый раз, когда он добровольно склонил голову и шагнул в свою предначертанную судьбу.

Боль и мольба на лице Юй Сыняня были столь искренними. Глядя на его мучительную борьбу, Му Е вдруг стало немного грустно. Жалкий вид Юй Сыняня был слишком знаком: все эти годы Му Е точно так же тяжело боролся за выживание.

С тихим вздохом он все же проявил инициативу и протянул руку Юй Сыняню.

— Господин Юй, я уведу вас отсюда.

<http://bllate.org/book/16067/1437688>